

Н. В. Карева

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ
НАКЛОНЕНИЯ В «РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ»
М. В. ЛОМОНОСОВА¹**

Резюме. Выход в свет в 1757 году «Российской грамматики» ознаменовал завершение важного этапа разработки языка русской грамматической терминологии. Настоящая статья посвящена терминологическому описанию категории наклонения в «Российской грамматике». Мы ставим перед собой задачу, во-первых, показать специальные наименования, используемые М. В. Ломоносовым в черновых материалах (МРГ) и в печатном тексте «Российской грамматики» для обозначения форм категории наклонения, во-вторых, сопоставить терминологию М. В. Ломоносова с терминологией его предшественников – М. Шванвица, В. Лебедева, В. Теплова, Ф. Максимова, М. Смотрицкого, Л. Зизания и др.

Ключевые слова: «Российская грамматика» М. В. Ломоносова, терминология, категория наклонения.

Черновые материалы М. В. Ломоносова, относящиеся к категории наклонения, немногочисленны. Всего в трех записях из МРГ утверждается наличие в русском языке форм трех наклонений, при этом только один раз употребляется собственно термин *наклонение*: «Наклоненія суть три: изъявительное. Н. п.: пишу, принесу, читаль. Повелительное, н. п.: пиши, неси, прочти. Неопредѣленное, н. п.: писать, нести, читать» (Ломоносов: 7, 697–698). В двух более ранних записях вместо термина *наклонение* М. В. Ломоносов использует термин *вид*: «Видовъ 3: изъявительной, повелительной и неопредѣленной» (Ломоносов: 7, 695); «Глаголь есть часть слова, склоняемая чрезъ виды, времена и лица. Н. п.: читаю, вижу, желаю, боюсь» (Ломоносов: 7, 697).

Термин *вид* употреблялся в грамматиках церковнославянского языка Л. Зизания (1596), М. Смотрицкого (1619), Ф. Максимова (1723) для передачи греческого *είδος* и был связан с деле-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11-34-00355а2 «Формирование академической лингвистической традиции» и гранта РГНФ № 10-04-00308а «Словарь языка М. В. Ломоносова».

нием глаголов на *первообразные* и *производные*; глаголы производного вида далее подразделялись на *начинательные* и *учащательные*:

«Види, б. первообразный производный сгубъ, оучащательный начинательный ѿкв бѣгѣ бѣгаю теплѣю» (Максимов: 34);

«Види гл҃а сг҃ть дв҃а: Первообразный: ѿже ѿ Совершенный: ѿкв, чтѣ/ стою: ѿ прѣча. ѿ Производный. Производный сг҃губъ ѣсг҃тѣ/ Объ оубв Начинательный: ѿкв, каменѣю/ трезвѣю: ѿ прѣча. Объ же Оучащательный: ѿкв, читаю/ вставяю, поучаю ѿ прѣча» (Смотрицкий 1721: 108).

Терминам *начинательный* и *учащательный вид* находятся также соответствия в русском переводе грамматики Доната (1522), однако вместо термина *вид* Д. Герасимов использует термин *образ*. В грамматике же Зизания термин *образ* употребляется для обозначения категории наклонения (Зизаний: 74):

«Образѣ ѣсг҃тѣ Четырн. ѿзѣкнѣтельны, ѿлн Оуказательны. повелительны. желательны ѿмѣти, ѿлн Молитвенны. непередѣльны. ѿлн неѡбавны».

Первое употребление термина *наклонение* фиксируется в грамматике М. Смотрицкого (Смотрицкий 1721: 111):

«Наклоненіе ѣсг҃тѣ случай, ѿже различный дѣйства ѿлн страданіѡ образъ показѣтѣ».

Семантической близостью наименований *образ*, *вид* и *наклонение* в грамматиках церковнославянского языка объясняется смешение терминов *вид* (восх. к греч. *είδος*) и *наклонение* (восх. к лат. *modus*) в черновых материалах М. В. Ломоносова. В печатном тексте «Российской грамматики» М. В. Ломоносов использует термин *наклонение*, указывая, однако, что термин *образ* является его синонимом: «Деяния изображаются 1) простым объявлением, 2) с желанием или отвращением, 3) обще никакого лица не касаясь. Сии разные деяний изображения подают глаголам разные образы, или наклонения, состоящие в перемене букв или складов» (Ломоносов: 7, 415).

М. В. Ломоносов выделяет формы трех наклонений – в черновых материалах они названы *изъявительным*, *повелительным* и *неопределенным наклонениями*. Он подчеркивает отсутствие в русском языке форм *желательного* и *сослагательного* наклонений, выделявшихся многими грамматистами – В. Лудольфом, Э. Глюком, Э. Копиевичем – по аналогии с *modus optativus* и *modus conjunctivus* античных грамматик: «Желательного и сослагательного наклонений в российском языке особых нет, но вместо оных употребляют изъявительное с приложением союзов: когдабы, дабы, есть ли, буде и проч.» (Ломоносов: 7, 480). М. В. Ломоносов не был первым, кто отметил отсутствие в рус-

ском языке этих форм. Тот факт, что значение сослагательного и желательного наклонений выражается в русском языке прошедшим временем изъявительного наклонения с союзом «бы», был описан ранее в кратком грамматическом очерке В. Е. Адодурова (1731): «An statt der Temporum des in andern Sprachen gewöhnlichen Coniunctiui bedienet man sich in der Rußischen Sprache, wenn man optatiue oder conditionaliter reden will, des Praeteriti Indicatiui mit dem Beywort бы, als когда бы мнѣ можно было, я бы конечно пришоль, hätte es bey mir gestanden, so wäre ich gewiß gekommen» (Адодуров: 39–40).

В общей философской части «Российской грамматики» М. В. Ломоносов называет формы наклонения так же, как они были названы им в черновых материалах: *изъявительное, повелительное и неопределенное*. Используя эти термины, М. В. Ломоносов следует уже сложившейся грамматической традиции – наименования *изъявительное, повелительное и неопределенное наклонение* употреблялись в грамматиках церковнославянского языка М. Смотрицкого и Ф. Максимова, позже – в академических грамматиках немецкого, латинского, французского языков М. Шванвица (1730, 1734, 1745), В. Лебедева (1746) и В. Теплова (1752): «Модусъ [наклоненіе] есть четверной: Индикативусъ [изъявительной] Императивусъ, [повелительной] конъюнктивусъ, [сослагательной (sic!)] и Инфинитивусъ, [неопредѣленной]» (Шванвиц 1730: 214–215); «Наклоненій есть четыре: Изъявительное, повелительное, сослагательное, и неопредѣленное» (Шванвиц 1745: 196–197); «Глаголь имѣеть четыре Наклоненія, а именно: Изъявительное, (Indicativus) Повелительное, (Imperativus) Сослагательное (Coniunctivus) и Неопредѣленное, (Infinitivus)» (Лебедев: 100); «Сколько есть наклоненій? Четыре изъявительное, повелительное, сослагательное, и неопредѣленное, (l'indicatif, l'impératif, le subjonctif ou conjonctif, & l'infinitif)» (Теплов: 81).

Однако далее М. В. Ломоносов отказывается от термина *неопределенное наклонение* и в последующем тексте «Российской грамматики» обозначает форму инфинитива *неокончательным наклонением*: «Наклонения суть три: изъявительное – пишу, принесу, я читаль; повелительное – пиши, принеси, читай; неокончательное – писать, принести, читать» (Ломоносов: 7, 480). Замена наименования *неопределенное наклонение* на *неокончательное наклонение* связана, видимо, с тем, что прилагательное *неопределенный* использовано М. В. Ломоносовым как элемент наименований глагольного времени (*прошедшее неопределенное, будущее неопределенное*). В качестве элемента терминов-словосочетаний для обозначения времени глагола прилагательное *неопределенный* имеет значение продолжения или повторяемости действия, а также указывает на неопределенность

времени совершения действия: «Прошедшее неопределенное время заключает в себе некоторое деяния продолжение или учащение» (Ломоносов: 7, 480); «Будущее неопределенное значит будущее деяние, которого совершение неизвестно» (Ломоносов: 7, 481). Чтобы избежать омонимии терминов, для обозначения наклонения М. В. Ломоносов создает новый термин *неокончателное наклонение*, точно калькирующий латинский *modus infinitivus*. Термины *неокончателное наклонение* и *неопределенное наклонение* выступают в «Российской грамматике» как полные синонимы: об этом свидетельствует тот факт, что в немецком переводе им соответствует одни и те же немецкие и латинские термины – *unbestimmte Art* и *modus infinitivus*: «Наклонения суть три: .. неокончателное – писать, принести, читать» (Ломоносов: 7, 480) ⇔ «Der Arten sind drey: .. die unbestimmte Art, (modus infinitivus), писать schreiben, принести bringen, читать lesen» (Lomonossow: 168); «Сии разные деяний изображения подают глаголам разные образы, или наклонения, состоящие в перемене букв или складов. .. 3) неопределенное: писать, написать» (Ломоносов: 7, 415) ⇔ «Durch diese verschiedene Vorstellungen der Handlungen erhalten die Zeitwörter verschiedene Arten, Modos, welche in einer Veränderung enweder von Buchstaben oder von Sylben bestehen. Nemlich .. 3) Die unbestimmte Art modus infinitivus, schreiben» (Lomonossow: 38).

Термин *неокончателное наклонение* используется в РГ в качестве основного варианта, термин же *неопределенное наклонение* использован М. В. Ломоносовым только один раз (Ломоносов: 7, 415), видимо, под влиянием сложившейся традиции употребления. Отметим, что под влиянием М. В. Ломоносова наименование *неокончателное наклонение* вошло в грамматический узус XVIII века – оно встречается в грамматике А. А. Барсова (Барсов: 197 и далее), также в «Кратких правилах российской грамматики» (КПР: 48, 54, 57), где наряду с *неокончателным наклонением* продолжает употребляться термин *неопределенное наклонение* (КПР: 39).

В «Российской грамматике» также отмечается единственное употребление наименования *окончателное наклонение*: «Глагол личный окончателного наклонения имеет падеж именительный явный или потаенный того же числа и лица: ежели здравствуешь, то изрядно, а я живу здорово» (Ломоносов: 7, 415). По-видимому, под *окончателным наклонением* М. В. Ломоносов имеет в виду *изъявительное наклонение*. О том, что наименования *окончателное наклонение* и *изъявительное наклонение* синонимичны, мы можем заключить только из приводимого М. В. Ломоносовым примера. К сожалению, немецкий перевод в данном случае не дает нам никаких подсказок: «Wenn ein Zeitwort in einer Person gebraucht wird, so hat es den

Nominatiuum eben derselben Person und Anzahl entweder ausdrücklich oder auch verdeckter weise; als: ежели здравствуешь, то изрядно; а мы живемъ здорово wenn du gesund bist, ist es gut; wir aber leben gesund» (Lomonossow: 330). Наименование *окончательное наклонение* является инновацией М. В. Ломоносова – оно не зафиксировано ни в одном доломоносовском лингвистическом сочинении. Однако под влиянием М. В. Ломоносова наименования *окончательное наклонение* и *изъявительное наклонение* употребляются как термины-дублиеты в «Кратких правилах российской грамматики» (КПР: 78).

М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» предпринял попытку перейти от неупорядоченной совокупности предтерминов к индивидуальной терминосистеме, т. е. сознательно сконструированной совокупности терминов. Созданная им система специальных наименований включила в себя как элементы, заимствованные из грамматик предшествующего периода, (*наклонение, образ, изъявительное, повелительное, неопределенное наклонение*), так и новации М. В. Ломоносова (*неокончательное, окончательное наклонение*). Однако между отдельными элементами терминосистемы «Российской грамматики» возникли отношения полного семантического наложения (*неокончательное и неопределенное наклонение; изъявительное и определенное наклонение*).

Источники

- Адодуров В. Е. Anfangs-Gründe der Russischen Sprache. СПб., 1731. По изданию: Unbegaun В.О. «Drei russische Grammatiken des 18 Jahrhunderts». München, 1969.
- Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / Сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е. А. Кузьминовой; предисл. Е. А. Кузьминовой, М. Л. Ремневой. М., 2000.
- Краткія правила Россійской Грамматики, собранныя изъ разныхъ Россійскихъ грамматикъ въ пользу Обучающагося Юношества въ Гимназіяхъ Императорскаго Московскаго Университета. М., 1778.
- Лебедев В. Сокращение грамматики латинской, в пользу учащегося латинскому языку российского юношества переведено чрез Василья Лебедева, переводчика при Академии наук. СПб., 1746.
- Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л., 1952.
- Лудольф Г.-В. Grammatica russica que continet non tantum praecipua fundamenta Russicae Linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Oxford, 1696. По изданию: Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002.
- Максимов Ф. Грамматіка славенска в кратцѣ собранна в Грекославенской школѣ. СПб., 1723.

- Российская грамматика А. А. Барсова / Подготовка текста и текстологический комментарий М. П. Тоболовой. Под ред. и предисловием Б. А. Успенского. М., 1981.
- Смотрицкий М. Грамматіки Славѣнскіа прѣвилное Сѣнтагма. М., 1721.
- Теплов В. Новая французская грамматика, сочиненная вопросами и ответами. Собрана из сочинений господина Ресто и других грамматик, а на российский язык переведена Академии наук переводчиком Василием Тепловым. СПб., 1752.
- Шванвиц М. Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санктпетербургской гимназии. СПб., 1730.
- Шванвиц М. Немецкая грамматика, из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана от учителя немецкого языка при Санктпетербургской гимназии. СПб., 1745.
- Ягич И. В. Рассужденія южнославянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ //ОРЯС Императорской академии наук. СПб., 1895. Т. 1.
- Glück J. E. Grammatik der russischen Sprache. 1704 / Hrsg. und mit einer Einleitung versehen von H. Keipert, B. Uspenskij und V. Zivov. Köln–Weimar–Wien, 1994.
- Lomonossow M. Russische Grammatik verfasset von Hern Michael Lomonossow. Aus dem Russischen übersetzt von Johann Lorenz Stavenhagen. St. Petersburg, 1764.

Литература

- Булич 1904 – Булич С. К. Очерки истории языкознания в России. Т. 1 (XVIII в.–1825 г.). СПб.
- Герд 1971 – Герд А.. С. Проблемы становления и унификации научной терминологии // Вопросы языкознания. М. №1. С. 14–22.
- Даниленко 1977 – Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М.
- Коровин 1961 – Коровин Г. М. Библиотека Ломоносова. Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах и каталог его личной библиотеки. М.;Л.
- Лейчик 2007 – Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.
- Макеева 1961 – Макеева В. Н. История создания «Российской грамматики» М. В. Ломоносова. М.; Л.
- Мечковская 1984 – Мечковская Н. Б. Ранние восточнославянские грамматики. Минск.
- Татаринов 1996 – Татаринов В. А. Теория терминоведения. В 3-х т. М.
- Успенский 1997 – Успенский Б. А. Доломоносовские грамматики русского языка (Итоги и перспективы) // Успенский Б.А. Избранные труды. Том III: Общее и славянское языкознание. М. С. 437–573.
- Dickey 2007 – Dickey E. Ancient Greek Scholarship. A Guide to Finding, Reading, and Understanding Scholia, Commentaries, Lexica, and Grammatical Treatises, from Their Beginning to the Byzantine Period. Oxford.

- Rönka 2005 – Rönka R. У истоков русской и славянской аспектологической мысли. Tampere.
- Stankiewicz 1984 – Stankiewicz E. Grammars and dictionaries of the Slavic languages from the Middle Ages up to 1850. An annotated bibliography. Berlin, New York, Amsterdam.
- Unbegaun 1958 – Unbegaun B. O. Russian grammars before Lomonosov // Oxford Slavonic Papers. Vol. XVIII.

Summary

N. V. Kareva. Terminological description of the grammatical category of mood in «Russian Grammar» by M. V. Lomonosov.

«Russian Grammar» by M. V. Lomonosov published in 1757 marked a completion of crucial stage in the development of the LSP (Language for Specific Purposes) of Russian linguistics. Lomonosov attempted to classify Russian grammatical terminology and to create a coherent and structured terminological system. The present article is dedicated to the terminological description of the grammatical category of mood in «Russian Grammar». Firstly, we set out to show the features of terminology used by Lomonosov in the rough drafts and in the printed version of «Russian Grammar» for the description of the mood forms. Secondly, we intend to compare Lomonosov's terminology with one used by his predecessors – M. Schawnwitz, V. Lebedev, V. Teplov, F. Maksimov, M. Smotritckij, L. Zizanij etc.